

RARA ORIENTALIA

Василий Михайлович Алексеев
(1881 – 1951)

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ им. А. М. ГОРЬКОГО РАН
БИБЛИОТЕКА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

В. М. Алексеев

РАБОЧАЯ БИБЛИОГРАФИЯ КИТАИСТА

**Книга руководств для изучающих язык
и культуру Китая**

ББК 91.9:бя1(5Кит)
А47

Редакционная коллегия:
С. М. Аникеева, Т. И. Виноградова (отв. составитель),
Н. В. Колпакова (руководитель серии),
В. П. Леонов (отв. редактор), Л. Н. Меньшиков
Б. Л. Рифтин (научный редактор), К.Э. Хмелевский,
О. Г. Юдахина (редактор).

Алексеев, Василий Михайлович

Рабочая библиография китаиста: Книга руководств для изучающих язык и культуру Китая/отв. ред. В. П. Леонов; отв. сост. Т. И. Виноградова. – СПб.: БАН; Альфарет, 2010. 504 с.

Данное издание представляет собой рекомендательную библиографию синологической литературы, написанную основоположником отечественной школы китаистики на основе своего богатейшего педагогического опыта. Работу дополняют обширная статья академика Б. Л. Рифтина о новейшей справочной литературе по китаистике, справочный аппарат и Приложение, в которое вошли редкие архивные документы, связанные с историей создания книги В. М. Алексеева и отражающие его деятельность как библиографа.

Книга предназначена для китаистов и библиографов, студентов и аспирантов гуманитарных вузов, а также для всех, интересующихся китайской культурой и историей отечественного востоковедения.

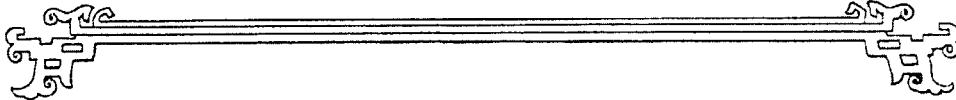
ISBN978-5-336-00108-2

© Библиотека РАН, 2010
© Б. Л. Рифтин, статья, 2010
© ООО «Издательство “Альфарет”», 2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

От составителя	7
(Т. И. Виноградова)	
Введение	10
(Н. Т. Федоренко, Л. З. Эйдлин)	
Основные тезисы рабочей библиографии советского китаиста	12
Об этой книге	
Предмет книги	15
Место этой книги среди других моих книг	16
Размеры и пропорции книги	19
Предшественницы этой книги	20
Часть первая	
Фонды и циклы	
Глава 1. О научном уровне китаиста	
Синология и синолог	22
Уровень китайского читателя	24
Нарушения уровня китайского читателя	27
Китайский читатель современных поколений	29
Китайский уровень читателя в европейце	30
Синологическая обстановка	33
Глава 2. Циклы чтений и усвоений	
(I) Вводный цикл	
Пропедевтика	35
О вводных циклах	37
Очерк вводной литературы	38
Обзоры	38
Энциклопедические статьи и книги	40
Языковедение	45
Литература	48
Религия	49
Современный Китай	50
Наглядные материалы	51
Устаревые книги	51
Вводные эксперименты и дезидераты	52
Глава 3. Циклы чтений и усвоений	
(II) Основной цикл	
Общие работы	56
История и история культуры	57
Литература	63
Философия и религия	69
Искусство	71
Глава 4. Циклы чтений и усвоений	
(III) Синологический цикл	
Введение к синологическому циклу	
Необходимость китайского языка для китаиста	73
Теория и практика самообучения	74
Самоучители разговорного языка	75
Самоучители книжного языка	78
Самоучители-переводы	79
Вспомогательные тексты	81

Синологический цикл	
Понятие о синологическом цикле и связь с предыдущими циклами	82
Материалы	83
Исследования по истории	89
Исследования по филологии	92
Исследования по философии и религии	95
Примечания к Части первой	96
Часть вторая	
Работа китаиста. Его справочное пособие	
Глава 1. Понятие справочного пособия	
Определение справочного пособия.	132
Доказательства необходимости справочного пособия	136
Библиографический обзор справочников и их категорий	139
Справочник европейский и справочник китайский	140
Пользование справочником	145
Обработка справочника	147
Глава 2. Справочные пособия	
Энциклопедии	
Европейские энциклопедии	150
Китайские энциклопедии	156
Библиографии	
Европейские общие библиографии	160
Европейские справочники о китайских книгах	165
Европейские библиографии китайских книг	167
Китайские общие библиографии	172
Китайские учебные библиографии	174
Китайские основные библиографии	176
Китайские торговые каталоги	178
Библиография, каталог и библиотека китаиста как научная организация труда	179
Справочники по истории	
Общие	183
Специальные	184
Исторические атласы	185
Справочники по хронологии	186
Биографические справочники	189
Справочники по археологии и нумизматике	195
Справочники по географии	
Общие	196
Европейские и китайские карты Китая	197
Европейские и китайские географические словари	199
Частичные географические справочники	204
Справочники по литературе	
Общие	205
Специальные	207
Справочники по искусству	209
Справочники по религии, фольклору и прочим областям	211
Примечания к Части второй	212
Из примечаний В. М. Алексеева к «Рабочей библиографии китаиста»	263
Б. Л. Рифтин О синологических словарях и справочниках, старых и новых	278
Справочные материалы	372
Приложения	441

От составителя

Настоящее издание подготовлено совместно Институтом мировой литературы им. А. М. Горького РАН и Библиотекой Российской академии наук.

Это пятая попытка опубликовать труд основоположника отечественной школы синологии академика АН СССР Василия Михайловича Алексеева. Что же это за книга и почему она выходит в свет через семь десятков лет после её написания?

За судьбу своего монументального труда «Рабочая библиография китаиста. Книга руководства для изучающих язык и культуру Китая» Василий Михайлович очень переживал, полагая собранный в ней материал крайне важным для воспитания будущих поколений китаистов. О принципах, положенных в основу этой книги, читатель узнает из предисловий, написанных к двум предполагаемым раннее изданиям самим Алексеевым и позднее – Л. З. Эйдлиным и Н. Т. Федоренко.

Историю создания и неосуществленных публикаций «Рабочей библиографии» хотела написать дочь В. М. Алексеева – Марианна Васильевна Баньковская, посвятившая всю жизнь изданию неопубликованного наследия отца. К сожалению, она не успела этого сделать (19 августа 2009 г. сё не стало), но в домашнем архиве имелась папка с отобранными документами по «Рабочей библиографии», которые частично использованы при подготовке этого издания.

В «Приложении» помещена, в частности, переписка В. М. Алексеева с Академией наук по поводу намерения издать «Рабочую библиографию» в 1934 г., примечательна страсть, с которой Василий Михайлович отстаивал перед руководством Академии наук СССР свою правоту.

После неудачной попытки в 1934 г., В. М. Алексеев не оставил работы над книгой, дополняя её информацией о вновь вышедших публикациях по китаистике. Во второй половине сороковых годов он вновь вернулся к идее издать рукопись, полагая, что она не утратила актуальности, и поручил своему молодому коллеге Виктору Андреевичу Вельгусу (1922–1980) подготовить её машинописный вариант. К 1948 г. относится попытка издать хотя бы одну из двух частей книги. Текст В. М. Алексеева под названием «Предпосылки к справочнику китаиста» публикуется в настоящем издании.

Ученики Василия Михайловича, известнейший литературовед и переводчик классической китайской поэзии Лев Залманович Эйдлин (1910–1985) и Ольга Лазаревна Фишман (1919–1986) при содействии члена-корреспондента АН СССР и влиятельного общественного деятеля Николая Трофимовича Федоренко (1912–2000) хотели уже в шестидесятые годы сдать книгу Алексеева в печать, и опять тщетно.

Следует сказать, что ученики академика Алексеева не оставляли попыток издать рукопись учителя, понимая, исходя из своего опыта, насколько эта кни-

га может помочь при подготовке китаиста. Сам же Василий Михайлович хотел посвятить книгу им. Сохранился небольшой конверт, на котором рукой Алексеева написано: «Посвящение к книге – окончательной редакции Рабочей библиографии». В нём несколько небольших листочеков, на которых карандашом написаны разные варианты посвящения: «Ученикам моей школы», «Моим лучшим ученикам (Щуцкому)», «Посвящаю моим ученикам, поддержавшим меня в трудные минуты».

Очередной этап истории публикации «Рабочей библиографии» связан с именем ещё одного ученика Василия Михайловича – Льва Николаевича Меньшикова (1926–2005), под руководством которого в девяностые годы в Восточном институте в Санкт-Петербурге был сделан компьютерный набор. Издание не смогло осуществиться по финансовым соображениям, и диски были переданы директору Издательской фирмы «Восточная литература» издательства «Наука» С. М. Аниксевой. В «Восточной литературе» начали редактировать текст, но работа шла медленно, как и из-за загруженности издательства, так и из-за нехватки квалифицированных специалистов – библиографов и китаистов. В то время «Рабочую библиографию» курировал ещё один ученик Василия Михайловича – Борис Львович Рифтин, тогда – член-корреспондент, а ныне – академик РАН и заведующий Отделом литератур стран Азии и Африки Института мировой литературы РАН.

Именно на этом этапе в 2008 г. директор Библиотеки РАН, доктор педагогических наук, профессор Валерий Павлович Леонов после общания с Б. Л. Рифтиным выступил с инициативой передать рукопись для завершения редакторской подготовки и издания в Санкт-Петербург, будучи уверененным в том, что только БАН с её двумя «востоковедными» отделами – Отделом литературы стран Азии и Африки и Отделом при Институте восточных рукописей РАН (в то время – Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН; располагает обширными фондами книг по синологии и литературе на китайском языке, а также библиографами той квалификации, которая позволила бы довести работу до конца на должном как библиографическом, так и синологическом уровнях).

В итоге возникла идея издания «Рабочей библиографии» под двумя титулами – ИМЛИ и БАН. Академик Рифтин взял на себя функции научного редактора, ему же принадлежит идея «осовременить» книгу: он написал обширную статью о новых синологических справочниках. Основной корпус документов, помещенных в «Приложении» и имеющих отношение к библиографической, лексикографической и педагогической деятельности В. М. Алексеева, также сформирован Б. Л. Рифтиным.

Компьютерный набор рукописи с пометками Л. Н. Меньшикова, библиографическим списком к книге, частично подготовленным в «Восточной литературе» был передан в ОЛСАА БАН. Началась работа, неожиданно занявшая два долгих года. Дело в том, что текст изобиловал опечатками, ошибками и нестыковками, возникшими по разным причинам и на разных этапах подготовки рукописи.

«Рабочая библиография» имеет очень сложную структуру. Не имея возможности издать текст, В. М. Алексеев постоянно вносил в него изменения и дополнения, оригинал рукописи существует в виде основного текста и нескольких папок с отдельно написанными примечаниями, дополнениями и вставками. Он хотел написать и третью часть книги, о работе китаиста над

текстом, но невозможность опубликовать первые две, очевидно, помешала осуществлению этого намерения, отсюда ощущение некоторой незаконченности книги.

Вид единого связного текста был придан рукописи Л. Н. Меньшиковым, который проделал громадную текстологическую работу по сравнению различных вариантов рукописи, а также по нахождению для каждой вставки и примечания подобающего места в окончательном тексте. В ходе работы были выявлены и исправлены некоторые нарушения в логике изложения и повторы. Отдельные примечания В. М. Алексеева, не вошедшие по неизвестным причинам в вариант Л. Н. Меньшикова, помещены в конце второй части, чтобы не нарушать общую структуру книги.

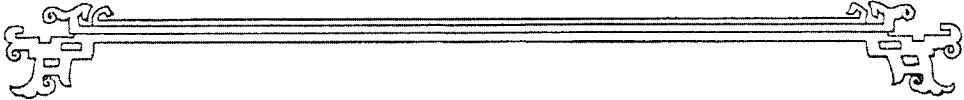
По завершении «работы над ошибками», возникшими при участии многих переписчиков разного уровня общей и синологической подготовки, началась работа по сверке упоминаемых Василием Михайловичем книг *de visu* и составлению по возможности полного списка литературы. В него вошли как книги очень известные, так и небольшие заметки, рецензии и некрологи из старых европейских и китайских журналов, отыскать которые по кратким (и, добавим, не всегда точным, ибо многое он писал по памяти) указаниям академика Алексеева было делом весьма непростым.

К сожалению, Василий Михайлович либо не сделал, как намеревался, иероглифические указатели к своему труду – все китайские имена, названия и термины даны в его книге в транскрипции, унификация которой также заняла немало времени, либо они не сохранились. Л. Н. Меньшиков успел снабдить иероглификой лишь первую часть книги, поэтому эта работа, как и составление именных указателей, также была проделана в Библиотеке Российской академии наук. Справочный аппарат к изданию организован так, что он охватывает и материалы, подготовленные академиком Б. Л. Рифтиным, т. е. читатель сможет быстро найти интересующее его имя или произведение как в тексте Алексеева, так и в обширном послесловии Б. Л. Рифтина, которое представляет собой как бы третью часть книги.

Оригинальный текст публикуется с минимальной редакторской правкой, чтобы сохранить его особую неповторимую стилистику и манеру изложения материала того времени.

В заключение выражаю благодарность за помощь всем сотрудникам ОЛСАА БАН, а также тем, без участия которых это издание не могло состояться: директору издательской фирмы «Восточная литература» Светлане Михайловне Аникеевой за передачу всех материалов, связанных с «Рабочей библиографией», в Библиотеку для издания и ценные советы; Игорю Николаевичу Воевуцкому, заведующему Отделом БАН при Институте восточных рукописей РАН за помощь при подготовке библиографического списка на западноевропейских языках и толковании неясных мест в рукописи; главному библиотекарю того же Отдела Светлане Алексеевне Кузнецовой за поиск необходимой литературы; ректору Восточного института Константину Эдуардовичу Хмелевскому, усилиями преподавателей и студентов которого был сделан компьютерный набор. Особая благодарность – Надежде Юрьевне Алексеевой, научному сотруднику Института русской литературы (Пушкинский дом) РАН, за предоставленные документы из домашнего архива академика Василия Михайловича Алексеева.

Т. И. Виноградова, зав. ОЛСАА БАН, к. и. н.

Введение

Академик Василий Михайлович Алексеев умер в 1951 году. Это был учёный огромных знаний, редкий знаток истории китайской культуры.

Среди многих рукописей, неопубликованных им при жизни, находится и издаваемая нынче «Рабочая библиография китаиста». Книга руководств для изучающих язык и культуру Китая», как он с полным основанием назвал её.

В этой книге собраны сведения о тех синологических трудах, которые были созданы учёными разных стран в разные времена и без знания которых не может быть образованного китаиста.

Сведения эти систематизированы, о каждой из книг автор «Рабочей библиографии китаиста» высказывает свою, вполне определенное мнение, всегда подкреплённое научно аргументированными доказательствами, в которых тщательно взвешиваются достоинства и недостатки анализируемого пособия.

Само чтение «Рабочей библиографии китаиста» знакомит нас с мыслями автора о способах подготовки китаиста, о подходе к тексту, о значении коллектива для воспитания учёного, о лаборатории синолога.

Пафос книги в том, что автор, всю жизнь посвятивший нелегкому труду китаиста, с увлечением говорит о своей науке, щедро делясь накопленным опытом: книга приучает к упорному, систематическому труду, без которого не может сформироваться учёный.

Мы видим книгу и в её историческом аспекте, и в её большой актуальности.

Уже нет тех китайских начётчиков, о которых говорит автор и с которыми он был знаком очень хорошо, меняется облик страны, которую любил и знал автор, не сравнить и масштабы синологической науки в нынешнем народном или старом Китае. Как важно и интересно суждение компетентного учёного о прошлой китайской и европейской синологии!

Нет уже и некоторых проблем, затрагиваемых автором. Только улыбку может вызвать вопрос о том, нужно ли знание китайского языка китаисту. Доказательство же необходимости этого знания, обоснованное и остроумное, никогда не теряет своей научной ценности.

Так эта книга может рассматриваться как свидетельство цепи лет, в которые развивалась синология, как свидетельство размышлений большого учёного на протяжении долгого времени. В этом её историчность.

Но она и актуальна. Это рабочая книга, из которой начинающий китаист узнает о том, как подходить к тексту, избегая излишней опрометчивости и бездумной самоуверенности, и, в то же время, не боясь намёков, реминисценций, имён, которыми так богата старая китайская фраза. Только ли начинающий? Все эти сведения обогалят и зрелого китаиста. Что же до обзора книг, статей и справочников на китайском и других языках по литературе, культуре, языковедению, философии, искусству, религии, то здесь найдёт для себя много

необходимого всякий, интересующийся Китаем и народом, населяющим его, а это значит – каждый советский читатель.

Кроме того книга очень ценна отступлениями автора по разному поводу, в которых он говорит о том, в какой библиотеке можно найти какую книгу, и об издателях каталогов, и о поэзии Пушкина и Байрона, и о мифах, и о поэтике Лю Се – автора VI века, и о Ляо Чжае, и о китайском театре, и о русском научном языке.

Это очень целенаправленная научно и при этом широчайшего охвата книга, единственная в своем роде, и выпуск её в свет, являясь научным событием, вызовет большой интерес к ней не только у нас в Советском Союзе.

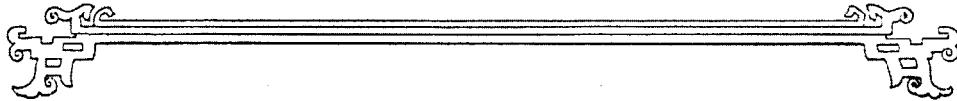
Книга присуща некоторая стилистическая усложненность, характерная для В. М. Алексеева, но мы не сочли возможным изменять то, что написано уже покойным учёным.

При заслуженно высокой оценке трудов академика В. П. Васильева о буддизме, В. М. Алексеев излишне полемичен в суждениях о других сочинениях выдающегося русского синолога. Мы должны отметить, в частности, огромную заслугу В. П. Васильева в исследовании «Шицзина» как памятника народного творчества. Мы думаем также, что большее внимания следовало уделить и такому замечательному деятелю русской синологии, как Иакинф Бичурин.

В. М. Алексеев при жизни мечтал об издании своей «Рабочей библиографии китаиста», желая этой книгой помочь воспитанию отечественных китаистов.

Это осуществилось после его кончины. Задача нашего поколения – продолжить этот замечательный труд академика В. М. Алексеева, так как с каждым годом всё больше развивается синология и появляется всё больше книг, принадлежащих перу советских и зарубежных китаистов.

Н. Т. Федоренко, Л. З. Эйдин

Основные тезисы рабочей библиографии советского китаиста

Советская наука повседневно требует выработки наилучших и наиболее практических подступов к ней во имя общего советского принципа демократизации и доступности науки для всех. В то же время мы не хотим, чтобы в это дело вмешивались убогие люди, понимающие демократизацию науки как ее снижение в основном ее качестве мощного поиска истины. Между тем, в прошлом так это и было, когда с высоты университетской кафедры читались те самые «общие курсы», которые можно было прочесть и без профессора в учебнике, зачастую — в его же собственном; когда языки, как западные, так и восточные, преподавались, начиная с азбуки и с азбучных истин, как будто никто и никогда ничего об этих подступах к знанию не писал, когда тратилось в высшей школе драгоценное время на фальшивую демократизацию науки, идущую под лозунгом «кабово» (с самого начала), но никогда под лозунгом «ад аструм» (к звездам).

Когда я изучал китайский язык на Факультете Восточных Языков Санкт-Петербургского университета, то в 1898 г. нам читали «лекции» по грамматике («монаха Иакинфа»), литографированной в... 1832 г. (а составленной и ещё того раньше) и со словарём в руках, хотя и изданной в 1888 г., но составленной в 60-х годах и отставшим во время своего составления на 300—400 лет. В это же время были в науке уже прекрасные словари китайского языка, не отставшие от науки (Куврёр), грамматики, исходящие из научных, а не семинарски-любительских начал и построений (Габелентц), превосходные введения в изучение страны Китая (Рихтхоффен), превосходные переводы китайских классиков (Легг), полный «Курс китайской литературы» в пяти томах (Цоттоли) и т. д. Что может быть более преступным перед демократией, чем пичканье её отсталым и заведомо негодным?

Но, если это было недопустимо в конце XIX века, когда каждый из синологов должен был прорабатывать для себя целый ряд подступов к своей науке, начиная с перевода китайских дат на европейские и кончая словарём нужных ему терминов, то в настоящее время, когда примитивные учебники европейцев (Мейсерс, Джайлз, Уэйли), перелицовывавшие «сложных китайцев» в «упрощённых» европейцев, превратились перед лицом китайских учебников, справочников, научных экспозе и т. д. в нечто детски беспомощное и текст никоим образом не обслуживающее, преподавать китайский язык на архаических началах есть то же, что изучать русский язык по грамматике Востокова и по хрестоматии Галахова. Китайский прогресс есть и наш прогресс, и прогресс неразрывно связан с нашей демократией.

Между тем, синология продолжает оставаться одною из труднейших дисциплин, ибо изучает текст, требующий наиболее сложных подступов и наработок. Поэтому первой заботой синолога-профессора является, предоставив

самоучителю действовать там, где он призван (то есть вне кафедры), заняться самым трудным и инициативным делом подведения учащегося к тексту китайского учебника и справочника с тем, чтобы он мог как можно скорее встать на ноги и изучать китайский язык не хуже самого китайца, которому бороться с текстом, в общем, так же трудно, как и не-китайцу, ибо текст бывает не только архаичен по дате, но и по трагической архаичности своей, распространившийся даже на текущий момент и требующей особой подготовки там, где в других языках давно уже свободное пространство мировой культуры. Этим и должна заняться рабочая библиография китаиста, и чем скорее и вернее она будет превращена в самоучитель, тем скорее и вернее учащийся получит доступ к серьёзным и полным китайским пособиям, ведущим прямо к тексту оригиналов. Советский синолог должен умело ориентироваться в старом и устарелом учебно-учёном наследии синологов, не тратя времени на работу с вышедшими в тираж и уже негодными пособиями, заменёнными ныне в Китае и в Европе новыми, более действительными, ибо китайский текст тем труднее, чем словарь, грамматика, справочник «проще» и элементарнее. Нужно учить не читать ничего лишнего, чтобы не загромождать учебный процесс, который и без того не прост; нужно рекомендовать учебное чтение, отобрать его, направить внимание учащегося на прямой путь, без зигзагов и уклонов. Развёрнутые характеристики рекомендованных книг, как на европейских, так и на китайском языках, могут этой цели служить в первую очередь. Рабочая библиография не каталог, а методическое введение в систему и сама система.

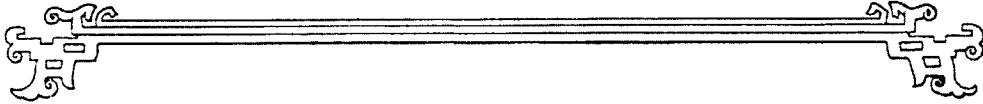
Эта система имеет концентрический вид и состоит из трёх циклов рекомендуемых чтений. Цикл первый обнимает собою чтения вводного порядка, то есть книги, служащие введением в изучение Китая и китайского языка, не требующие предварительных знаний, и, наоборот, их в стройном и систематическом виде сообщающие. По окончании работы над этим циклом начинающий китаист уже ориентирован и может о многом уже судить, хотя, конечно, каждый раз в небольших размерах. Цикл второй имеет дело с книгами и статьями, дающими положительные и солидные знания, ложащиеся в основу сформирования китаиста, и, поэтому назван основным циклом чтений. Цикл третий, синологический, уже ориентирует китаиста на дальнейшую специальность и оперирует с текстом, к учению о котором он, в конце концов, и переходит в своей текстологической части.

Конечно, рабочую библиографию такого типа гораздо легче начать, чем закончить, ибо каждый год появляются все новые и новые книги, улучшающие дело китаиста, или, во всяком случае, увеличивающие число доступных ему пособий, из которых большая часть упраздняет собой целый ряд предыдущих, которыми, как устаревшими, пользоваться уже не рекомендуется. Таким образом, рабочая библиография такого типа становится как бы периодическим изданием, требующим ежегодных пополнений. Конечною своею целью рабочая библиография имеет подготовить также действительных себе сотрудников, то есть, например, переводчиков наилучших китайских синологических книг, опережающих европейские и нужных китаисту задолго до того времени, когда он сам будет в состоянии читать их, ибо нельзя при наличии хорошего довольствоваться плохим или откладывать в долгий ящик это лучшее, которое, к тому же, может к тому времени устареть, и его своевременность может остаться неиспользованной.

Я работал над этой библиографией, страшась своих собственных воспоминаний о былых днях моей подготовки к синологии, когда, бредя от одной книги к другой по каталогу профессора Кордье, дающему только автора и название книги, я погубил много времени на чтение уже тогда вовсе бесполезных, а иногда и вредных книг, не читая, в то же время, книг превосходных. Так, я слишком много времени отдал продукции проф. Васильева, трудно читаемой (хотя и по-русски) и еще труднее усваиваемой, легковесной и ненадежной продукции проф. Джайлза, и далее Эдкинса, Арлеза и многих других, не уделив внимания первостатейной продукции проф. Шаванна, которая одна могла бы направить в науку без всякого дилетанства и любительства.

До войны мною была сдана в печать одна из частей этой рабочей библиографии, трактующая о справочниках китаиста, которых много и из которых надо выбирать наиболее полезные, которые не сразу распознаются, а только после некоторой уже с ними работы и опыта.

Конечно, пользование этой библиографией предполагает знание всех трёх наиболее распространенных языков Европы и, в заключении, китайского: иначе она не принесет той пользы, которую она имеет в виду. Знание только одного из этих языков сильно ограничивает прогресс учащегося. Так, незнание немецкого языка, которое, к сожалению, часто встречается у китаистов, лишает их возможности читать наилучшую и далеко от всех других по своим качествам отстоящую «Историю Китая» проф. Франке. Незнание французского языка лишает их возможности читать продукцию самого крупного и самого достойного китаиста нашего времени, также далеко отстоящего по своим качествам от всех других, проф. Пеллио. Незнание английского языка лишает его возможности читать современную продукцию китайских ученых, имеющую особое значение в наше время. Наконец, незнание китайского языка обрекает китаиста на слишком тесную зависимость от иностранцев, которые, в конце концов, знают и понимают Китай хуже, чем сами китайцы. Знание же одного русского языка может иметь значение только при наличии постоянных переводов с иностранных языков и, главным образом, с китайского, о которых я говорил.

Об этой книге

Предмет книги

В моей небольшой по размерам книге «Китайская иероглифическая письменность и ее латинизация», вышедшей в 1932 г. в научно-популярной серии Академии наук, я обсудил, правда, более схематически, чем доктринально и подробно, вопрос о характере и трудности «китайской грамоты», рассмотрев ее не только в европейском суждении и преломлении, создавшем ей причудливое реноме, но и в китайской ее сущности. Так, считаясь с общественным мнением о «китайской грамоте» по принципу «нет дыма без огня», я подтвердил его суждениями зрелых и даже ученых европейских китаистов, едва ли не более мрачными и пессимистическими, и заключил описанием сущности китайской орфографической и стильной иероглифики. Описанием, которое, будучи сопровождено все заканчивающей точкой, могло бы не только углубить впечатление от суждений европейцев, как несведущих в иероглифике, так и сведущих, но и поставить крест над всякой надеждой эту иероглифику так или иначе одолеть. Однако я, конечно, не мог, по всей справедливости, поставить эту роковую точку на этом роковом месте, поэтому счел нужным выяснить основу недоразумения, которая коренится, по-моему, в слишком внешнем отношении к китайской иероглифике, рассматривающем ее в отвлечении от языка и отражаемого им сложнейшего культурного комплекса. Стоит только, указывал я, отойти от слишком тесной ассоциации иероглифа со словом, чтобы внешние трудности оказались химерическими, а подлинные углубились, приравнявшись, в общем, к тем трудностям, которые приходится преодолевать всякому иностранцу при изучении чужого языка, особенно такого, который мало связан с языком лица, изучающего чужой язык с его внутренним культурно-комплексным порядком.

Таким образом, поправкой к общественному и ученному мнению о китайской иероглифике является у меня введение в научный обиход термина «иероглифический язык», объясняемого как язык формул, или язык-формула. С этой поправкой вполне ясно намечаются путь и метод изучения китайского языка, в частности пути применения к китайской речи алфавитной, например латинской, письменности или, выражаясь суммарно и не вполне правильно, к латинизации китайской письменности.

Трудности, сопряжённые с изучением китайской иероглифической письменности¹, преувеличиваются людьми, лишёнными масштабов, до полной невозможности ее одоления. Это преувеличение создало и создает очень много недоразумений и неприятностей, хорошо знакомых всем нам, преподававшим и преподающим китайский язык. Мы знаем, что преувеличение трудностей вплоть до невозможности зачастую, особенно при посредстве красноречивых, но неискренних людей, отпугивало от изучения китайского языка многих весьма серьезных и достойных юношей² и, наоборот, приводило к нам в аудито-

рию толпы карьеристов, которые, выкинув этот самый лозунг невозможности изучить китайский язык (особенно письменность), беспечно играли на нем, заранее парализуя им всякую свою успешность, выдавая за невозможность успеха самую циничную и пошлую лень³.

Итак, изучение китайского языка, особенно в его письменном виде, трудно⁴ и, наверное, сужу по собственному опыту, во много раз труднее изучения какого-либо другого иностранного языка и письменности⁵. Однако всякому честному человеку после подобного утверждения сейчас же становится ясно, что на эту трудность или на эти трудности надо ответить наибольшим напряжением сил, а также улучшением метода работы, доведя его до подлинно научной организации труда, которая, предвидя, констатируя и классифицируя все трудности на данном пути, сумеет превратить их в систематически одолеваемые этапы и далее направить все дело к надлежащему, опять-таки, точно определенному успеху. Этой именно задаче научно-организованного труда китаиста я и посвящаю свою настоящую книгу, желая подытожить свой почти 40-летний опыт китаиста, направить работу как начинающего, так и неувластворённого своей прошлой работой зрелого китаиста к наилучшему успеху через посредство тщательно продуманной и проверенной системы труда⁶. При этом, не гонясь за эффектным названием для своей книги, я остановился на термине изданий Академии наук СССР, предложенных уже давно, но доселе почему-то не появляющихся⁷. Беря на себя, таким образом, в этом деле почин, я сознаю всю ту ответственность, которая на мне этим самым лежит, тем более что для термина «рабочая библиография» я сразу же взял более распространённое толкование, чем то, которое имелось в виду у авторов «Положения о Редакционно-издательском совете Академии наук (РИСО)». «Рабочая библиография» – это статически и стилистически полная, иммобилизованная справка, а не простое описание моей рабочей библиотеки, книга не только пассивного усвоения, но и активной переработки в свою собственную: в свой рабочий фонд, в свой рабочий словарь, в свой рабочий справочник или в свой рабочий текст.

Она будет «библиографией», но не в смысле номенклатуры книг и краткого их описания как каталог, хотя бы и аннотированный, а в смысле учения о пользовании этим нужным инструментом и их совокупностью (лабораторией), для которых, как для всякого инструмента и далее – лаборатории, одного описания недостаточно. Одним словом, эта книга искренне желает сделать начинающего китаиста вполне работоспособным и зрелым, сделать это планомерно и с расчетом на самостоятельность работы читателя, которая соответствовала бы идущей сей навстречу работе автора.

Место этой книги среди других моих книг

Эта книга считается мною, если и не задуманной, то фактически следующей за моей же книгой о китайской иероглифической системе и китайской латинизации. Подобно сей она излагает, собственно говоря, научные азы, т. е. предварительные сведения, которые необходимы начинающему и совершенствующемуся в дальнейшем (и тогда уже в этих азах не нуждающемуся) ученому-китаисту⁸. Таким образом, рабочая библиография предполагает обращение к прогрессивной личности учащегося, собственный опыт которого в дальнейшем с успехом заменит и мой опыт, и моё знание⁹. Поэтому эта

книга вряд ли будет полезна довольно часто встречающемуся типу китаиста, предпочитающему ненаучные, детские азы, т. е. методы Берлица, Туссен-Лангенштейдта, Оллендорфа и др., приложенные к китайскому языку¹⁰ и практикующие заучивание иероглифов независимо от текста, места и комбинаций; как и тому типу китаиста, требующему личного объяснения ко всему «проходившему» и не рассчитывающего на самостоятельность, попросту говоря, типу взрослого ученика низшей школы. Боюсь, что излагаемое в этой книге, как основанное исключительно на страстном призывае к самодеятельности, наполняющем всю мою и учёную, и преподавательскую деятельность, до китаиста этого типа не долетит, ибо ликвидация китаеведной безграмотности (если можно так выразиться), предполагаемая в моей книге, не аналогична ликбезу, который иногда приводит только к узнаванию и подписыванию своей фамилии: она идет непрестанно от простой формы языка к его сложному содержимому и от простой суммарной лаконической справки к самому тексту-оригиналу¹¹.

Таким образом, связывая эту книгу с предыдущей, которая для начинающего может быть к ней лишь предпосылкой, я укажу еще, что поскольку в предыдущей книге речь шла о том, что такое китайская письменность, и поскольку эта книга отвечает на вопрос, как ее надо изучать, обе книги разобщены друг от друга лишь моментом своего появления в свет и подходами к одной и той же теме методического изучения китайского языка, которая в общей схеме и в настоящий момент (август 1936 г.) представляется мне в следующем виде:

1. Китайская иероглифическая письменность и её латинизация (что собственно надо разуметь грамотному китаисту под китайской письменностью и что в ней подлежит реформе).
2. Рабочая библиография китаиста (как надо работать над книгой о Китае и над китайским текстом, чтобы стать грамотным китаистом).
3. Теория синологического словаря (какие у китаиста в руках словарные пособия, как их реформировать и как построить на этом историческом опыте настоящий синологический словарь)¹².
4. Научная организация труда китаиста над текстом (о том, как приложить рабочую библиографию к делу изучения китайского языка и в чем данный процесс изучения заключается).

Считаю полезным привести здесь содержание этой книги, предложенное ныне (1936 г.) уже к оформлению:

Часть I. Введение в НОТ

Глава I. Название книги. Литература НОТ. Основные принципы НОТ. Темпы современности и традиция. Труд и трудные языки. Прогресс НОТ. Учебная и научная НОТ. Техническая НОТ.

Часть II. Учебная НОТ.

Глава I. Подготовка и пропедевтика. Формы и темпы подготовки. Основная начитанность. Вводные курсы. Особенности китаиста. Европейские языки.

Глава II. Аудитория ВУЗа. Принципы высшей школы. Две системы выработки китаиста. Планы и схемы аудиторного преподавания. Профессор, преподаватель и туземец-лектор. Аудиторная система. Совещательные часы. Выполнение программ.

Глава III. Аудитория вне ВУЗа. НОТ командируемых в Европу и Америку. НОТ в Китае. Связь с Китаем. Связь с ВУЗом в Китае и Европе.

Часть III. Самодеятельность.

Глава I. Общая. Способности к языкам. Учебная мнемоника. Чтение и усвоение. Процесс чтения текстов.

Глава II. Операции с книгой. Пользование книгой и библиотекой. Обработка книги.

Глава III. Самоучитель. Его принцип и виды. Грамматика. Словарь. Справочник.

Глава IV. Домашняя работа. Соотношение с аудиторными часами. Учебные темы.

Часть IV. Контроль.

Глава I. Знание языка, его виды и типы.

Глава II. Ошибки. Критика и самокритика.

Глава III. Экзамен.

Глава IV. Дипломная работа.

Глава V. Приложение знаний. Летняя практика. Служебные применения.

Как видно из оглавления, эта книга находится в прямом соотношении с настоящей и едва ли не должна ей предшествовать, особенно в связи с «Введением в изучение иностранных языков учащимися ВУЗов», которое также начинается у меня с общих положений о культуре и культурном деле вообще и в применении к изучению языков в частности; о культурных системах преподавателя и учащегося; о минимумах и максимумах в аудиторном деле и в аудиторном составе; об элементах образования и самообразования и т. д. Однако пока я предпочту общим инструкциям НОТ её конкретизацию, которая в условиях нашего дела может быть главным образом библиографической.

5. Научное преподавание и изучение китайского языка в университетском порядке (результат опыта за 30 лет).

6. Практическое преподавание и изучение китайского языка, как обоснованный тип и метод. Трудность и вместе с тем необходимость разработки этой темы очень интересно и обстоятельно аргументируется в полных значениях книг профессора Палмера (особенно в его «Научном изучении языков», которое я буду еще цитировать), который, хотя и смотрит на «науку лингвистической педагогики» пессимистически, все же считает пути к этой «новой науке», во всяком случае, реальными и идущими от фактов филологии, фонетики, грамматики, лексикологии, педагогики, психологии и т. д. Моя книга строится на личном опыте, который всегда имел в виду определённую систему.

7. Экспериментальная грамматика китайского языка как результат наблюдений над приложением китаеведных данных к китайскому оригиналу.

Если мне удастся довести до конца этот план, я смогу вздохнуть свободно в уверенности, что исчерпал все свои материалы и все свои знания, нужные для помощи учащемуся (считающемуся с китайской историей и культурой), и что проклятая необходимость, доселе над всеми нами тяготевшая, начинать каждому из поколений с тех же недоумений, разочарований и нелепостей, которые были свойственны всем нашим предшественникам, будет, наконец, взята под контроль, так что будущим поколениям наши ошибки и наши огромные, но неуклюжие усилия станут окончательно чужды как курьезный пережиток¹³.

Размеры и пропорции книги

Ясно, что для книги с подобным ответственным и важным заданием полнота, исчерпывающая все достижимое и достигнутое, является признаком характерным и необходимым. Однако ее достичь в абсолютной мере мне, к сожалению, не удалось. Начать с того, что в настоящее время редко кто в Европе может уследить вплоть до последнего момента за китайской научной продукцией, исключительно важной и интересной, но еле уловимой по плачевному состоянию библиографии, а главным образом из-за катастрофического исчезновения с рынка и даже со страниц каталогов книг, в особенности статей, тотчас после их появления¹⁴. Я уже не говорю о трудности вооружаться полным комплектом самих каталогов, о которых, впрочем, будет еще весьма подробная речь впереди. Итак, возможный упрёк в неполноте сведений я заранее покорно принимаю, особенно от тех, кто сами ведут библиографическую работу и это дело знают.

Однако помимо этой, так сказать, невольной неполноты, меня можно было бы упрекнуть еще и в неполноте вполне сознательной. Дело в том, что при писании данной книги самоограничение мне было трудным подвигом, которому я предпочел бы максимальную распространённость и в содержании, и в примечаниях, и во всех прочих частях книги. Как видно из предыдущей схемы предполагаемых книг, материал, мною собранный, настолько трудно распределить по темам и так близко отвечает каждой из них¹⁵, как бы различны они не были, что мне приходилось каждую статью этого материала долго пересматривать, прежде чем предназначить ее к какой-либо определённой теме и книге. Так, вопросы научной организации труда, интересующие меня, как сказано уже выше, в этой книге непосредственным порядком, мне хотелось бы, мне даже нужно было бы отличить от тех, которые войдут в рассмотрение книги о процессе изучения языка. Одним словом, приходилось весьма часто жертвовать полнотой освещения и полнотой материала во имя более чёткой, без отклонений, обрисовки настойательных вопросов данной главы. Далее, например, полноту при исчислении словарей, а главное, обширную их практику я оставил до следующей книги, ограничившись здесь одной лишь их рабочей утилизацией¹⁶. Все это для сохранения должных пропорций в книге-схеме, ибо иначе она превратилась бы в многотомный учебник, чему не сочувствую ни я сам, ни тем более издательство Академии наук.

Таким образом, характер этой книги диктует сознательную ее неполноту¹⁷. Однако и здесь мера вещей, надеюсь, не перейдена, и при всей неисчерпаемости в печатном виде моего материала, метод может считаться выдержаным, так что дальнейшие дополнения легко найдут себе место в схемах, этой книжной синологических руководств намеченных.

Итак, план книги развивается в следующей линии: часть I подготавливает китаиста к тексту, часть II расшифровывает и обрабатывает текст, часть III заключает в себе краткое учение о природе самого текста (часть III не была написана – ред.).

Остается добавить, что я должен был всячески экономить иероглифику в целях облегчения набора и транскрибировать решительно все как для удобства начинающих, так для удобства набора и особенно алфавитных указателей. Названия книг я даю предпочтительно по моему наличному экземпляру и лишь в крайних случаях по библиографическим источникам. Наконец, иероглифика будет всецело представлена в указателе.

Предшественницы этой книги

Вряд ли стоило бы предпринимать настоящую работу, имея особенно в виду ряд последующих книг, если бы в Европе уже существовала сий подобная. Однако таковой не существует, особенно в виде руководств типа немецких *Grundriss*, которые так прекрасно ориентируют нас в других областях востоковедения и которые, может быть, были бы более уместны в китаистике, где учащийся или не нашупывает сразу при начале дела почвы, или сбивается с научного тона, как будет у меня показано далее, или остаётся беспочвенным вообще и навсегда. Недостаток подобного введения осознан всеми: и профессором Пеллио в его речи на XVIII Международном конгрессе ориенталистов (см.: Pelliot P., *Actes du XVII Congrès...*, с. 134), и профессором Э. Хэнишем в его статье о германской синологии (E. Haenisch. *Sinologie. Sonderabdruck aus der Festschrift: Aus 50 Jahren deutschen Wissenschaft Friedrich Schmidt-Otto dargebracht*, с. 268), и членами американского Комитета по развитию синологии в Америке, на бюллетени которого я часто буду ссылаться в дальнейшем, и вообще всюду и всеми. Но так как все-таки трудно себе представить, что при сравнительно многочисленной учебно-синологической литературе ни одна из книг не давала ответа на первичные, элементарные вопросы, задетые в этой книге, то можно считать некоторые из этих книг ее непосредственными предшественницами. Среди них на первое место¹⁸ по важности и по высокой авторитетности¹⁹ надо поставить весьма знаменательную и усиленно мною рекомендованную к усвоению²⁰ статью парижского профессора из *Collège de France* Анри Масперо о Китае и Средней Азии как предмете изучения за последние 50 лет²¹. Это первая и, к счастью, сразу же удачная²² синтетическая работа, поставившая на свое место все наиболее интересные и нужные труды по синологии, и без нее приступить теперь к синологической подготовке уже нельзя. Однако при слишком большом количестве затронутых тем и названных книг, не имея возможности распространиться по желанию и, конечно, по существенной необходимости за пределы одной из статей сборника, автор «Истории и историков за 50 лет (1876–1926)» воздержался от подробных суждений о называемых им книгах как в ту, так и в другую сторону, и потому его очерк не полон, слишком лаконичен²³ и, вместе с тем, слишком всеобъемлющ для рабочей библиографии. Поэтому многое из этой статьи здесь пересмотрено заново, значительно распространено и водворено в особые категории, у профессора Масперо не предусмотренные.

Далее, в только что окончательно²⁴ появившемся учебнике китайского языка Э. Хэниша, о котором будет еще речь впереди²⁵, есть глава о вспомогательных пособиях китаиста (*Hilfsmittel*), которую вместе со всем учебником я буду далее также рекомендовать к усвоению и, при случае, к переводу на русский язык, но которая, опять-таки, и особенно для такого рода учебной книги слишком недостаточна во всех отношениях и вряд ли удовлетворит учащегося²⁶. Поэтому мне вряд ли придется ссылаться каждый раз на эту главу учебника профессора Хэниша, и все рекомендуемые им книги мне также придется описать и рецензировать заново.

Наравне с достижениями надо отметить, по принципу НОТ, и то многое, что осталось сделать для рабочего успеха китаиста: с этой стороны мною учтены те краткие, но весьма существенные дезидераты, которые приведены в речи профессора Пеллио на XVIII Конгрессе ориенталистов (*Actes*

du XVIII Congrès International des orientalistes, 7–12 Sept. 1931. Leiden, 1932, с. 134–135), озаглавленной «Не терпящие отлагательства задачи синологии» (Pelliot P. Les tâches urgentes de la sinologie). Все эти пункты бесспорны и очевидны, и потому они во всей подробности мною описываются как НОТ, каждый на своем месте.

Непосредственными предшественниками этой книги, хотя и не появившимися в печати, являются мои вводные курсы, которые я с 1910 г. читал в университете, содержащие детальные рекомендации учебных и научных пособий и книг по синологии. Для написания этой книги мне пришлось привести их в особый порядок, дополнить до современности, а главное, теоретизировать самые основные понятия и категории, к которым они приурочиваются.

Научное издание
В. М. Алексеев

Рабочая библиография китаиста

Редактор Юдахина О. Г.

Оригинал-макет Ухвалова А. В.

Тираж 70 экз. Формат 70 × 100¹/₁₆.

Печ. л. 31,5. Заказ № 78

Отпечатано в ОГИБ Библиотеки РАН
199034, Санкт-Петербург, Биржевая д. 1